

«НЕЛЬЗЯ ФУТБОЛ
ТРАКТОВАТЬ КАК ГОЛУЮ
МАТЕМАТИКУ...» 3

Интервью с журналистом
Игорем Рабинером

ЧТО
СКРЫВАЕТ
РОЖЬ
25

ДЕСЯТЬ
ВСАДНИКОВ И
ОДНА ЛОШАДЬ
29

#20
(2290)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 ПОДАРИ
УЧИЛКЕ
ГРОБ

Евгения Доброва
об опасном детстве

6 ВОТ ЗА ЧТО Я
ЛЮБЛЮ
КОВБОЯ

Байка от
Кена Кизи

24 ЛУЧШЕ
НЕ ОБИЖАЙ
ЛИСБЕТ

Шведские ужасы
Стига Ларссона

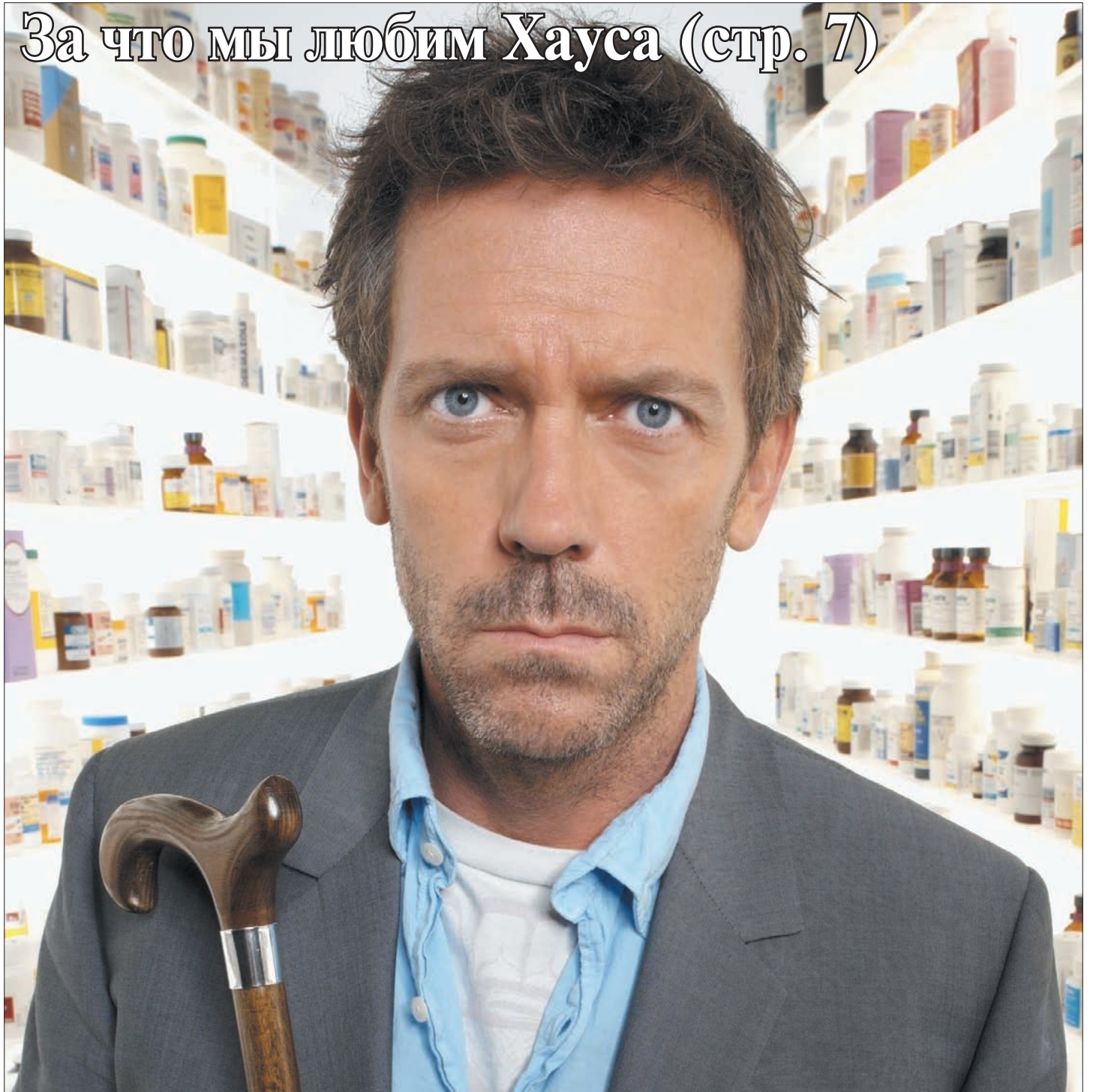
НОВОСТИ

И Лондон, и Париж, и Минск

Дождались! Смог и жара позади, а впереди — осень, учеба, работа и книжная выставка — ежегодно самая крупная, самая волнующая и шумная. 23-я ММКВЯ откроется, как всегда, торжественно, как всегда — на ВВЦ (в новом, 75-м павильоне), однако в этом году — 1 сентября. Почетным гостем на этот раз будет соседняя Белоруссия. И, конечно, братская страна привезет в Москву не только свои книги, альбомы, проспекты и кулинарные рецепты, но и писателей и поэтов, среди которых Николай Чергинцев, Петр Кошель, Раиса Боровикова. Скоро мы и сами станем Почетным гостем — на Лондонской книжной ярмарке 2011 года, и в преддверии этого события на ММКВЯ пройдет сразу несколько мероприятий, посвященных англоязычному миру и тем книгам, которые мы ему можем предложить. Только это не повод, чтобы забывать о Франции, — ее год в России еще продолжается, и нас нас ждет «Анри Труайя — человек двух культур» и последняя, ранее не публиковавшаяся книга классика французской литературы с русскими корнями. А еще Ренэ Герра привезет из Парижа свою новую книгу о писателях русского зарубежья и коллекцию уникальных фотографий молодых Одоевцевой и Берберовой. И, конечно, программа осенней выставки, как всегда, будет ломиться от круглых столов на традиционно актуальные темы про электронные книги и «книги завтрашнего дня», от презентаций книг сегодняшних, теплых встреч с их авторами и издателями и разнообразных выставок. Так, к 100-летию со дня рождения Твардовского специалисты РГАЛИ приоткроют свои архивы и проведут историко-документальную выставку под названием «Я ступал в тот след горячий. Я там был. Я жил тогда». Кроме того, совсем скоро мы узнаем имена победителей ежегодного национального конкурса «Книга года» — их объявят в день открытия ярмарки. Подробную программу ММКВЯ читайте на стр. 9–13.

(Не)добрый доктор

За что мы любим Хауса (стр. 7)

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:

Российская книжная палата: книжное дело в первом полугодии 2010 года;
наш колумнист Дмитрий Иванов о неисповедимых путях авторского права

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров
зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии
«Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности — на стр. 14.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 13 сентября с. г.

книга недели

В иных плоскостях

Далеко не все, кто любит Милана Кундера, любят Кафку. А из тех, кто любит Кундера и Кафку, далеко не все любят Флобера, Золя и Достоевского. Впрочем, «Занавес» способен эту пропорцию изменить, поскольку Кундера (который любит всех вышеперечисленных авторов и много кого еще) — из тех, кто способен одинаково увлекательно писать литературу и о литературе.

В общем и целом в этом множестве маленьких эссе Кундера рассуждает на одну из самых излюбленных тем литературных, околотитульных и вокруг литературных дискуссий — он говорит о романе. Не пугайтесь, глубокий вопрос о том, жив оный или мертв, автора не то что не интересует — он для него просто не существует. Мысль Кундера (движущаяся по таким же заворачивающим траекториям, как в его художественных произведениях, только крутых поворотов здесь куда больше) бытует в совсем других плоскостях.

Кундера М.
Занавес / Пер. с фр.
А.Смирновой.
СПб.: Азбука-классика, 2010. — 240 с. 8000 экз. (п)
ISBN 978-5-9985

И роман для него не жанр и не форма, а универсум, отдельный и уникальный, со своими личными историей, ритмом и моралью. А чтобы было еще веселее, к этому семантическому празднику присоединяются география, политика и история — у них с литературой счеты давние и такие запутанные, что «Санта-Барбара» «Репкой» покажется. Для русского читателя, крепко и надолго ушибленного советской концепцией понимания искусства, «Занавес» будет чрезвычайно полезной книгой. Прежде всего оттого, что, опять же, открывает иные плоскости. «Применительно к искусству понятие истории не имеет ничего общего с прогрессом; оно не подразумевает усовершенствования, улучшения, усиления; оно похоже на путешествие, предпринимаемое для того, чтобы исследовать неизведанные земли и нанести их на карту. Амбиции романиста заключаются не в том, чтобы сделать лучше, чем предшественники, а в том, чтобы увидеть то, что не было увидено, сказать то, что не было сказано.» И главное, не будем забывать, что «история искусства тленна. Лепет искусства вечен».

Оксана Бек

Скончался Алан Майерс

В Великобритании после продолжительной болезни на 77-м году жизни скончался Алан Майерс, один из самых известных переводчиков русской литературы на английский. Майерс увлекся русским языком на армейских курсах, вернувшись со службы, продолжил изучать его в Лондонском университете, два года учился по обмену в МГУ. В Москве Майерс познакомился со своей будущей женой Дианой, уехавшей с ним в Великобританию.

Алан Майерс познакомил англоязычных читателей с произведениями Евгения Замятина, Иосифа Бродского, Валентина Распутина, Юрия Домбровского, братьев Стругацких и других писателей и поэтов, «классиков» и современных. Его перевод «Идиота» Достоевского считается одним из лучших на сегодняшний день.

Прочел — понравилось — заплатил

На российском сетевом пространстве появилась новая оригинальная премия — Читательская премия Имхонета. Учрежденная одноименным интернет-порталом награда вручается в двух номинациях — «Любимые писатели» и «Любимые журналисты» — и ставит своей целью «*позволить читателям в режиме постоплаты отблагодарить авторов за полученное удовольствие от их произведений; способствовать распространению практики постфактумных, патронатных платежей, способных стать противовесом пиратству*». Возможность стать немножко меценатом предоставляется любому интернет-пользователю. Зарегистрировавшись на сайте премии, он получит на свой счет 50 рублей из фонда Имхонета, каковыми сможет наградить любого наиболее понравившегося писателя из предлагаемого списка. В числе номинантов — Леонид Юзефович, Владимир Маканин, Игорь Сахновский, Александр Илический, Алексей Иванов, Дина Рубина, Андрей Волос, Павел Крусанов, Андрей Рубанов, Захар Прилепин, Михаил Шишкин. Если 50 рублей на благо изящной словесности покажется мало, можно премировать литератора из своего кармана любой суммой, выделив ее при помощи услуги «электронные деньги», кредитной карты или sms-сообщения. Читатели, не нашедшие в списке любимого писателя или журналиста, могут внести его в специальный внеконкурсный список — правда, награждать «альтернативных» номинантов можно будет только своими средствами. Голосование продлится до 24 октября 2010 года.

Кому в литературе хорошо

Журнал «Forbes» обнародовал рейтинг самых высокооплачиваемых писателей. Щедрее всех изящная словесность одарила Джеймса Паттерсона, автора знаменитых триллеров «И пришел паук» и «Целую девушек» — в этом году он заработал на них 70 миллионов долларов. Серебро досталось Стефани Майер, которой любовно-вампирическая эпопея «Сумерки» принесла 40 миллионов долларов. Бронза — у Стивена Кинга, заработавшего 34 миллиона долларов. На четвертом месте автор дамских бестселлеров Даниэла Стил, на пятом — мастер шпионских романов Кен Фоллетт, на шестом — хоррорист Дин Кунц, на седьмом и восьмом — детективщики Джанет Иванович и Джон Гришэм, на девятом — автор любовных романов Николас Спаркс, а замыкает список Джоан Ролинг. В этом году она заработала на волшебном мальчике всего 10 миллионов долларов.

Издания, отрецензированные в номере

Джейкоби Г., МакМахон Дж., Голдблатт Д. Хаус и философия	7
Андреева Н. Огненная лилия	20
Берна П. Лошадь без головы	29
Блок Л. Вор во ржи	25
Борисов Н. Между современностью и традицией	8
Васильчикова И., Барышева И. Кулинария от звезд	20
Депп Д. Город падших ангелов	6
Доброва Е. Угодья Мальдорора	4
Елманов В. Перстень царя Соломона	20
Живая традиция заговора Сибири	8
Загадка доктора Хауса – человека и сериала	7
Кабаков А. Дом моделей	4
Кертис Р. Шесть свадеб и двое похорон	27
Кизи К., Баббс К. Последний заезд	6
Ларссон С. Девушка с татуировкой дракона ...	24
Ларссон С. Девушка, которая взрывала воздушные замки	24
Ларссон С. Девушка, которая играла с огнем ..	24
Ледэн М. Вирусный маркетинг	20
Лукьянов А. Глубокое бурение	20

Мамлеев Ю. Русские походы в тонкий мир ...	8
Меррит С. Шепот в темноте	25
Метц К. Воображаемое означающее	8
Нарочницкая Н. Великие войны XX столетия ..	20
Неизвестный Михаил Ульянов	27
Озик С. Путермессер и московская рождественница	8
Павлов О. Асистолия	4
Панов В. Хаосовершенство	23
Пехов А., Бычкова Е., Турчанинова Н. Новые боги	23
Пищикова Е. Пятиэтажная Россия	8
Робертс Н. Обманутое время	8
Селф У. Крутые-крутые игрушки для крутых-крутых мальчиков	6
Соостер Л. Я с улицы Красина	32
Тё И. Рабья Господа Бога	20
Универсалии русской литературы	8
Хорсун М. Рождение Юпитера	23
Челлен П. Доктор Хаус, которого создал Хью Лори	7
Шерлок Холмс и голубой карбункул	29
Шмидт К.О. Таинственный помощник внутри тебя	20

Дивер. Джефффри Дивер

В скором времени нас ожидает новая история о самом знаменитом в мире шпионе — «агенте 007» Джеймсе Бонде. В начале нынешнего года комитет по управлению творческим наследием Яна Флеминга предложил продолжить «бондиану» американскому писателю Джефффри Диверу. Дивер, чья любимая книга, по его словам, «Из России с любовью», давний поклонник Джеймса Бонда, радостно согласился. И хотя на данный момент он пока еще не придумал названия, зато уже написал первые 160 страниц романа, который, по предварительным прогнозам, должен выйти в мае 2011 года. Кроме того, Дивер сообщил, что сделает Бонда 30-летним, действие перенесет в 2011 год в одну из экзотических стран, сюжет постарается сохранить «интеллектуальным», наполнив его «многочисленными и неожиданными поворотами», но в целом останется верен стилю Яна Флеминга. Дивер, родившийся в 1950 г. в Чикаго, начал сочинять в раннем детстве, в школе был редактором литературного журнала, закончил юридический факультет нью-йоркского университета Fordham, а потом восемь лет работал юристом на Уолл-стрит, но не проникся любовью к судебным поединкам, потому что, по собственному признанию, предпочитал решать дела полюбовно где-нибудь в баре за кружкой пива. В 1990 году он стал профессиональным писателем, работающим в жанре триллера. Хотя он также известен и как поэт, сочинитель и исполнитель собственных песен. Что же до рассказов, то они дважды получали награду Эллери Куин, а по книгам Дивера снято несколько фильмов, среди которых «Власть страха» (в русском переводе, в оригинале фильм называется как и книга — «Собиратель костей / The Bone Collector») с Дэнзелом Вашингтоном и Анджелиной Джоли.

Из Чехии с любовью

Чтобы любой желающий смог в оригинале прочитать, к примеру, творения Милана Кундера или Ярослава Гашека, в Екатеринбурге при библиотеке им. В. Белинского 16 сентября открывается Центр чешского языка и литературы. Для этого из Европы на Урал будет доставлено 650 книг, включая словари и технические издания. Авторы масштабного проекта рассчитывают, что главными посетителями центра станут студенты, изучающие чешский язык и собирающиеся на обучение в Чехию, а таких с каждым годом становится все больше и больше. К делу подключились и университеты Чешской Республики, которые готовят для Центра подборку литературы. Его фонд в дальнейшем будет расширяться. Пришедшие также получат возможность смотреть фильмы на чешском языке и через Интернет пользоваться ресурсами Национальной библиотеки, расположенной в Праге. По словам Мирослава Рамеша, генерального консула Чехии в Екатеринбурге, к запуску центра приурочен совместный концерт молодых исполнителей классической музыки — Петра Ноузовского из Праги и Владимира Матусевича из Екатеринбурга. Выступление организовано Генконсульством Республики в поддержку одаренных музыкантов.

Выбор редакции

1 В своем новом романе Алессандро Барикко рассказывает о драмах и открытиях переходного возраста, любви, смерти и удивительной девушке с необычным именем Андрэ. Только его короткая пронзительная история совсем не похожа на привычную нам «прозу о подростках» — да и заголовок взят из одной евангельской притчи...

Барикко А.
Эммаус / Пер. с ит.
Е.Мениковой.
М.: Иностранка, 2010. — 192 с. — (The Best of Иностранка).

2 Классика развлекательной литературы: кто не любит почитать на досуге о секретах и причудах особ королевской крови? Но мало у кого получается писать о них так умно и весело, как у Александра фон Шенбурга — кстати, потомка древнего графского рода и супруга внучатой племянницы королевы Виктории.

Шенбург А., фон.
Все, что вы хотели знать о королях, но не решались спросить / Пер. с нем. Е.Зись.
М.: Текст, 2010. — 256 с.

3 Если «Казан, мангал и другие мужские удовольствия» был «книгой риса», то теперь Сталик Ханкишиев рассказывает — и красочно показывает на множестве авторских фотографий — все, что вы хотели знать о баранине, но боялись спросить. Итак, выбираем, разделяем, определяем идеальное предназначение для каждого кусочка, включаем фантазию и готовим чудо!

Ханкишиев С.
Казан, баран и дастархан.
М.: Corpus, 2010. — 360 с.

Игорь рабинер

персона

«Марадона — как сэлинджеровский герой...»

Беседовала
Вера Бройде

Бывают ли среди людей спорта такие, о которых можно было бы сказать: «литературные» — не просто профессионалы, которые знают свое дело, а такие, кто об этом интересно, грамотно и красиво пишет? Бывают! Один из них — Игорь Рабинер, чьи книги о том, «Как убивали "Спартак"», теряли «Локомотив» и сходили с ума из-за хоккея, были признаны и многочисленными читателями, и спортсменами, и литературными обозревателями одними из лучших в своей области. В конце 90-х Рабинер работал собкором «Спорт-Экспресса» по США, а начиная с 2000-х, по возвращении домой, освещал все главные спортивные соревнования последних лет: летние и зимние Олимпийские игры и чемпионаты мира и Европы по футболу. В 2003 году он стал обладателем приза имени Николая Озерова как лучший журналист России, пишущий о футболе. А в 2010-м радостно приветствовал новый проект по популяризации чтения усилиями звезд отечественного футбола.

— Когда стартовала кампания «Матч за чтение», главный тренер ЦСКА Леонид Слуцкий, принимающий в ней участие, заявил, что «уровень профессионализма футболиста напрямую зависит от уровня его воспитания и образования». Конечно, всем было бы очень приятно, если бы это действительно было так. Как вы думаете, это правда, или просто красиво звучит?

— Думаю, во многом это правда. Я понял это, когда уехал в Соединенные Штаты и некоторое время писал там о наших НХЛовцах. Именно тогда убедился в следующем: для того, чтобы нашему хоккеисту, уехавшему за рубеж, закрепиться в заокеанской лиге, добиться успеха и стать там фигурой, ему нужен интеллект, который должен быть, по крайней мере, хорошего уровня, выше среднего. Дело не только в необходимости знать иностранный язык, чтобы хорошо понимать партнеров по команде. Ему нужно четко представлять себе множество других вещей: знать, что от него ждет тренер, иметь достаточно широкий кругозор, чтобы быть адекватным. Я видел достаточно многих ребят, которые при своих высоких хоккейных способностях выглядели глухо-провинциальными, глуповатыми, слабыми — в результате они, конечно, долго там не задерживались. Ну, а чтение — это пожалуй главная составляющая таких понятий, как кругозор, интеллект, образование. И я прекрасно понимаю, что имел в виду Слуцкий, когда так говорил: сейчас, чтобы находиться на топ-уровне, одного голого таланта явно недостаточно. Бывают исключения — когда встречаются гениальные спортсмены, — но это большая редкость. Так что, по-моему, эта программа действительно хороша. И я ее поддерживаю с приятным радостным чувством. Ведь она по-настоящему может встряхнуть, ну, или, возможно, хотя бы подтолкнуть к теме чтения тех, кто об этом забывает. Разговоры исключительно о футболе: о том, кто чемпион — «Зенит», «Локомотив», «Спартак» или ЦСКА, о том, сколько заплатили за того или иного игрока, и т. д. — они ведь на самом деле не слишком интересны. Более того, они тормозят развитие как болельщиков, так и самих игроков. Гораздо интереснее говорить о книгах.

— Тогда расскажите, пожалуйста, какие вы читаете?

— В отпуск я взял с собой три книги и прочитал их так быстро, с таким невероятным удовольствием, что даже пожалел: слишком мало и быстро. Это были «Демоны в раю» Липскерова, сборник рассказов Солженицына и в очередной раз «Над пропастью во ржи». А сейчас мне неожиданно пришло на ум, что образ Холдена Колфилда — это почти слепок с фигуры Марадоны: незадолго до ЧМ я как раз читал его биографию, а потом убедился, глядя на аргентинца вживую. Мне кажется, что в отношении их обоих к жизни много общего. Марадона — как сэлинджеровский герой, остро реагирующий на любую несправедливость и в то же время обозленный на мир ребенок. А вообще, я очень люблю Довлатова, Ремарка, Ильфа и Петрова, «Мастера и Маргариту» Булгакова, люблю Акунина — скорее, правда, за стиль, чем за сюжеты. С ним, как в футболе, ценность заключена не в результате: не в том, чтобы выяснить, кто преступник, — а в игре, в удовольствии от нее: в самой вязи текста, в том, как соединяются слова. У нас была очень читающая семья, мой дядя — поэт Игорь Шаферан, в чью честь меня и назвали, мой литературный вкус во многом формировал отец, а становлению, как журналист, я во многом обязан Льву Ивановичу Филатову — нашему великому спортивному публицисту и писателю. Мне так жаль, что он не смог прочитать мои книги, — я бы мечтал узнать его мнение, услышать оценку.

— У всех написанных вами книг, без сомнения, очень широкая читательская аудитория. Футбол — и тем более тот, в который играет национальная сборная, — интересен почти всем. Но вы пишете и о том, как функционирует эта система, о руководстве, о министрах, о тех, кто стоит на самом высоком административном уровне, и часто обращаетесь с вопросами к ним, конкретным людям. Допускаете, что они тоже прочтут и, может быть, ответят?

— Я, в общем, жду, что они прочитают. Но, честно говоря, не слишком надеюсь на эффект, который бы выразился в каких-то фактических решениях. Во-первых, мы живем в России, где ни о какой реальной «четвертой власти» давно уже и речи нет. Во-вторых, потому что чиновники работа-

ют по своей программе и в своих интересах, и очень наивно было бы полагать, что какая-то книжка некоего автора, пусть даже известного в своей среде, способна воздействовать на методы их управления или политики в целом. Чтобы питать такие иллюзии, нужно обладать каким-то чудовищно раздутым самомнением. Правда, как журналисту мне, конечно, хочется оказывать влияние на действительность. И периодически такие вещи даже иногда случаются, как было в истории с израильским тренером Авраамом Грантом, отыскавшим в далекой, непроходимой, лесной, болотистой республике Коми могилы своих бабушки и дедушки. Об этом я рассказал в последней книге, в «Секретах футбольных маэстро». А потом, кстати, выяснилось, что именно эта глава очень понравилась Леониду Слуцкому: он признался, что читал ее как будто художественное произведение. Возможно, потому что это и вправду была не просто история одного конкретного человека, а целого поколения, народа. И это выходит далеко за рамки голого футбола

— А какие части вам самому доставило больше удовольствия писать: те, что касались футбола непосредственно и где речь шла о тактике тренеров, работе с игроками, о матчах, или другие — более лирические — как те, в которых разворачивались личные истории людей: Гранта или, например, Лучано Спалетти?

— Вообще, я всегда придерживался той философии, которой научил меня еще когда-то Филатов. В своих книгах он как раз и проповедовал эту идею: движение мяча — это движение человеческой души. Все то, что происходит на футбольном поле, — это, по большому счету, результат тех или иных человеческих проявлений. Все идет от людей, от их характеров и черт личности. Нельзя футбол трактовать как голую математику, где побеждает тот, кто выбирает правильную тактику. Это не так. То есть, конечно, порой один специалист переигрывает другого тактически, но на поле все равно выходят живые люди, у которых, как правило, что-то творится в душе. Человеческое начало — это главное. Я — фанат футбола с 6 лет и интересуюсь всем, что с ним связано: тактикой,

физподготовкой, чем угодно, — но в конечном счете самый большой интерес у меня вызывают именно человеческие взаимоотношения, столкновения характеров, то, что связано с человеческой «начинкой». Когда я писал «Правду о "Зените"», меня безумно увлекло то, как команда 1984 года — та, золотая, зенитовская, где играли одни питерцы, одна из самых бедных в Союзе, — как она умудрилась выиграть у всех остальных, гораздо более влиятельных и по ранжиру стоявших выше. И как потом эта же команда за 3 года саморазрушалась изнутри. Как такое вообще возможно? Как одни и те же люди превращаются из ангелов в демонов? Проследить все эти внутренние человеческие изменения — самое главное. Как в жизни люди редко бывают статичными, так, получается, и в футболе, ведь футбол — это срез жизни. Или другой пример — книга «Как убивали "Спартак"», где основной линией было наблюдение за тем, как менялась на протяжении лет личность Романцева, а это, в свою очередь, объясняло все те изменения, которые выпали на долю «Спартак».

— Звучит так, как будто речь идет о герое какого-то литературного произведения. Помните, еще в школе, учителя говорили: обратите внимание на то, как меняется на протяжении романа этот персонаж, он развивается, он эволюционирует и т. п.

— Да-да, так и есть. Когда общаешься с кем-то каждый день, то не видишь, как он седеет или лысеет, полнеет или худеет: тебе кажется, что он все время один и тот же. Но изменения есть, просто они гораздо заметнее тому, кто внимательно наблюдает со стороны, делая паузы. Очень сложно не замылить глаз — особенно журналисту, который пишет об этих людях каждый день.

— Спортивный комментатор похож на критика — литературного, музыкального или пишущего о кино?

— Наверное, да. Думаю, что главный критерий успешности их работы — это увлеченность. Нужно очень-очень любить то, о чем пишешь. Если цели другие, то ничего не получится. Потому что все эти виды искусства основаны на страсти, на человеческих чувствах и порывах, на честности.

4 В старинном английском поместье обитают последние представители аристократического рода — эксцентричный полковник де Люс и три его дочери. Летом 1950 года тягучее болото сельской жизни нарушают невероятные события: убийство незнакомца и арест полковника. Пока старшие дочери рыдают в платочки, младшая, одиннадцатилетняя Флавия, приступает к поискам.

Брудли А.
Сладость на корочке
пирога / Пер. с англ.
С.Абовской.
М.: АСТ: Астрель, 2010. — 416 с.

5 Цикл «Кризис» Герман Гессе писал одновременно со «Степным волком» — писатель даже называл роман «продолжением ночных стихов». Сначала Гессе хотел «подарить» некоторые из этих стихотворений Гарри Галлеру, но потом все-таки передумал и издал под своим именем. На русском языке «Кризис» выходит впервые.

Гессе Г.
Кризис / Пер. с нем.
Е.Соколовой, С. Апта,
О.Волковой; Подготовка
текста и послесловие
Е.Соколовой.
М.: Текст, 2010. — 173(3) с.

6 Еще одна трагедия маленького человека от автора «Цветов для Элджернона» Дэниэла Киза. Билли Миллиган просыпается в тюремной камере — его обвиняют в изнасиловании и ограблении. Но ни того, ни другого Билли не помнит... как и вообще последних семи лет. А это значит, у него украли кусок жизни! Опять!

Киз Д.
Таинственная история
Билли Миллигана /
Пер. с англ. А.Бойкова,
А.Костровой.
М.: Эксмо, 2010. — 576 с.

7 Экскурс Леонида Парфенова по советско-российскому универсуму ушедшего века завершает том о 90-х — годах, для кого-то лихих в плохом, для кого-то — очень даже в хорошем смысле этого слова. Для одних они стали концом света, для других — зарей нового мира. И сделали сильнее всех, кого не убили...

Парфенов Л.
Намедни. Наша эра.
1991-2000.
М.: Издательская группа Аттикус,
2010. — 304 с.